

Ivan Ryumin. *Zapiski Kantselyarista Ryumina o priklyutsheniyach' ego s' Beniovskim.*

(Chancellor Ryumin Concerning His Adventures with Beniowski)

In: Siberian Archive, pp.3-54. St. Petersburg, 1822

3

Канцеляриста Рюмина о приключениях его с Бениовским.*

Описание

о разбитии Российского города, состоящего в Камчатской земле, называемого Большерецк, и о убитии тамошнего Камчатского Главного Ко-

*Записки сии сообщены нам почтенным В.Н. Берхом (известным Российской публике помещаемыми в Сыне Отечества отрывками из сочинённой им Истории открытий Россиян Путешествием в города Чердынь и Соликамск, изданием Грамаш, Хронологической Истории Путешествий к Северному Полюсу и проч.), который во время путешествия своего по Сибири приобрёл подлинник сих Записок. Мы ничего не переменили, ни в слоге, ни в изложении предметов, с тем намерением, чтобы сохранить оригинальность рассказа, нравящегося своею простотою и верною наблюдений. Описание путешествия Рюмина хотя без излишних

4

мандира, и о взятии находящейся тамо [там] Канцелярии и в ней Государственной денежной и ясашной казны, мягкой рухляди, также артиллерии с ея [её] припасы, пороху, пушек и прочих воинских снарядов и других материалов. И о забрании в то время в полон [плен] несколько разных чинов людей, находившимися тогда в Большерецке с присланными в ссылку на житьё, Польскими мятежниками и бродягами: Венгерцем Бейспоском и Шведом Винбландом, також и Российскими бывшими Капитанами, Ипполитом Степановым и Василь-

украшений, должно предпочитаться роману, изданному самим Бениовским или Бейспоском, в чужих краях, под заглавием его жизни и путешествий. В.Н. Берх, в описании побега Бениовского (см. С.О. № 27 и 28 1821 года) достаточно опровергнул все нелепые его выходки, которые доселе почитаются у иностранцев историческими истинами, и нравятся занимательностью повествования и необыкновенными приключениями. Г.

Берх, имея случай поверить многие рукописи, относящиеся к сему чрезвычайному происшествию в Сибири, удостоверяет, что Записки Рюмина, здесь предлагаемые, одни только заслуживают вероятия.

5

...ем Пановым, да бывшим же Полковником Асафом Бутурлиным, и бывшим же Петром Хрущёвым, крестьянином Григорием Кузнецовым, и прочими их согласниками: Охотского порта штурманом Максимом Чуриным, да бывшего купца Фёдора Холодилова, нанятыми к следованию в морской вояж на его судне на Алеутские морские острова, для ловли зверей работными людьми и их приказчиком Тотемским посадским Алексеем Чулочниковым. И по учинении того о отбытии сих всех злодеев из Большерецка на паромах, по большой реке, к состоящей близ моря, так называемой Ченявинской гавани, и о взятии состоящего тамо, а прибывшего из Охотского порта, казённого морского судна, галиота, именуемого С. Пётр. И о отправлении ж на том со всеми людьми в море, и по выходе в море о бытии на разных островах и в разных городах и Европе, и что тамо происходило, також и ка-...

6

[ка]кие на островах люди жительство имеют, и чем изобилствуют, и где сколько времени судном стояли и что видели, и о прочем происхождении, даже до прибытия до острова Португальского Маккао, а оттоль о следовании ж на Французских фрегатах Дофин и Дела-Верди до Французских городов, Мориции и Иллуриана, и о прочем; сочинено с собственных записок Ивана Рюмина, в городе Французского владения, в порт Луи, что в малой Британии. В 773 году Февраля 14 дня.

Глава первая.

О разбитии города Большерецка и о взятии Канцелярии и денежной казны и прочего, також и о убиении Командира, и о отбытии из того города к морю рекою на паромах в гавань, и о следовании в вояж на казённом судне, и о прочем.

1771 года Апреля с 26го на 27е число в ночи, упомянутые Польские мятежники и бродяги, Венгерец Бейспок и Швед Винблант с прочими вышеписанными людь[ми]

[людь]ми, и согласники, нечаянным образом, вооружённою рукою, во первых атаковав Комендантский казённый дом, и ворвавшись во оный, находящегося тут Командира, Капитана Нилова, в его спальне захватя, убили до смерти; а потом по убийтии того, пошли к Камчатской Большерецкой Канцелярии, и по приходе, оную атаковав же взяли, и вошед в состоящие близ оной казённые цейгхаус и анбары, где лежали пороховая казна, артиллерийские припасы и другие военные снаряды, також и ясашная казна, собранная с ясашных Камчадалов, то есть, соболи и лисицы; потом уж всё оное взяли, и по взятии всего казённого, поставя около Канцелярии, то есть, пушки и одну мортиру, и зарядя пушки ядрами и картечами, и расставя из тех злодеев вооружённых пристойное число людей в караул, находились до самого света, то есть, до того 27го числа Апреля, а стоящих в Канцелярии часового и караульных всех взяли под караул, и совсем усилились, и таким нечаянным образом привели их в страх, кои быв в совершенной уторопленности, не смели и словом попротивиться; а к тому и Большерецкий город небольшой и кроме строений ничем не укреплен, да и житейских домов не много, а Козаков всех счи[тается]

[счи]тается старых и малолетних человек с семдесят; из того числа из них были в раскомандировании за разными казёнными делами несколько человек.

Потом по рассвете, по полуночи часу в 7 по утру, означенный Венгерец, как уже оказалось, что он в том деле был главный зачинщик и предводитель, приказал чрез посланных от себя взять сильною рукою живущих в Большерецке разных людей, ничего о том не сведущих, коих всех и упомянуть не можно, в том числе и Большерецкой Канцелярии двух канцеляристов, Спиридона Судейкина, Ивана Рюмина и трёх Штурманских Учеников, а по взятии содержать в Канцелярии, где оные и содержались, а в то время оный Венгерец Бейспоск находился со всеми единомышленниками своими в канцелярии безвыходно и присудствовал в судейской каморе за судейским столом, а часу в девятом оный Бейспоск приказал имеющееся в Большерецке казённое хлебное вино, которое привезено было из Охотского порта, взять в Канцелярию, из которого две фляги, чрез посланного от него товарища его, Шведа Винбланда с командою, из сказанного Командирского дому, (кое там содержалось) и взято и принесено в Канцелярию, да в тож время из

казённого ж питейного дому собранная, за продажное казённое вино, денежная казна взяша ж ими в тоеж [ту же] Канцелярию, и из того вина поил, как своих единомышленников, так и других Большерецких, находящихся под караулом, жителей (*кои за страх и пили*), а из взятой, как из питейного дому, так имеющейся в Канцелярии денежной казны, чинил разным купцам, случившимся тогда в Большерецке, раздачу, а за что не известно. Також и согласникам своим раздаывал, из коих крестьянин Кузнецов взял один три тысячи рублёв, и в то ж время убитого Командира приказал погребсти, которого и погребли у Святой Успенской церкви. И так находились в городе и исправлялись к морю до 29го числа Апреля. А до того, то есть 28го числа, приказал оный Бейспоск, изготовить на большой реке близ города несколько поромов, и для того собрать боты или лодки у тамошних Козаков и у жителей, которые и были изготовлены, числом одиннадцать, на которые уже 29го числа того ж Апреля, нагрузя артиллерию, порох и другие снаряды, также казённое достальное вино, съестные припасы и казённый ржаной провиант, и казённую ж мягкую рухлядь только одни соболи и лисицы оставлены

в Большерецкой Канцелярии, и посадя всех людей, как его единомышленников, так и взятых под караул, а прочих жителей яко во аманаты, а для сплаву и работы в гавани взяв всех Козаков, кроме малолетних, отправились к Большерецкому устью, по полудни во 2м часу, а в Большерецке оставлен от того Бейспоска Командиром, Штурманский Ученик Василий Софьин. И не доплыв до устья, остановились на дороге, близ Камчадальского Катоновского острожка, и расставя караул и пикеты, имели ночёв.

30го числа Апреля по утру приказал означенный Венгерец Бейспоск всем поромам следовать к гавани Чекавинской, к которой и прибыли по полудни часу в 5м и прибыв, сгрузя все свои припасы и материалы на берег, расставили палатки; а потом того ж числа, означенный Венгерец Бейспоск чрез Штурмана Чюрина, находящимся всем в команде людям, приказал состоящее в той гавани казённое судно, галиот С. Петра (которое ещё было во льду), окалывать в самой крайней скорости, по которому приказу оное судно чрез два дни, то есть, уже Мая к 2му числу,

окололи и совсем отакелажили, и того ж 2го числа вывели из гавани к устью Большой реки; а потом и на рей[ду]

11

[рей]ду к следованию в вояж. И так жили и исправлялись Мая по 12е число.

Глава вторая.

О выходе галиота С.Петра из устья Большой реки в море, и о прибытии на Курильский остров, и о происхождении там, до отправления на море.

12го числа Мая, означенный Бейспоск, приказал все имеющиеся на берегу устья разные припасы и материалы перевозить на судно, а потом и людям собраться, и поднять якорь, следовать в вояж, по которому приказу всё тогда ж и исправлено, и по исправлении всего, оставя на берегу взятых из Большерецка в аманаты, а именно: Тотемского купца Петра Казаринова и прочих, также из взятых в работу Козаков с ботами, подняли якорь, и распустя парусы, пошли в море, и следовали морем с 12го по 16е число, а того числа увидели небольшой неизвестный остров, который к вечеру и миновали, а в ночи на 1е число видно было несколько островов, а по утру 17го числа завидели большой остров и дошли до него 18го числа, и увидели бухту или спо[собную]

12

[спо]собную ко входу гавань, в которую того ж числа в вечеру и пошли благополучно, и по входе, того ж вечера послан был от того Бейспоска вышеписанный крестьянин Кузнецов (который у него был за Адьютанта) с данным ордером и пристойною командою на берег в ялботе, для осмотра того острова и живущих на нём людей, который возвратясь рапортовал, что они ничего найти и увидеть не могли, а только привели с собою одну Курильских родов собачку небольшую, почему сей остров и узнали, что он Курильский семнадцатый, называемый по Курильски Икоза. И переночевав на судне, в следующий день, то есть 19го Мая, расфортова судно, сошли люди на берег, где производили печение хлебов, також и сушили в вояж сухари и исправляли на судне разную работу, и шили флаги и вымпел Английские, которые по исправлении и на мачтах были поставлены, и за всем тем пробыли на том острову до 29го числа Мая.

А того 29го числа, упомянутый Венгерец Бейспоск находящихся в том судне взятых из Большерецка Штурманского ученика Герасима Измайлова, Камчадала Алексея Паранчина, и жену его Паранчина, Лукерью Иванову, сочиня сам пис[менное]

13

[пис]менное определение, приказал высечь кошками, которые и высечены, и потом, согласясь со единомышленниками, приказал же служителям оных трёх человек на судно не брать, а оставить на том пустом Курильском острову, которые и оставлены, и на пропитание им дано несколько ржаного провианта; сверх же тех и другие служители, то есть, Штурманский же ученик Филип Заблив, и матрос Софронов тогда ж были кошками сечены, потому, что как открылось, что они все вознамерились, как они есть дети отечества, сделать то, чтобы всех тех злодеев на судне погубить, а самим с прочими следовать обратно в Большерецкое устье; но из них сделался пущей злодей, который обо всём том донёс, за что бедные люди и пострадали.

По учинении того, убоясь оный Венгерец того, чтоб, стоя на острову, и все взятые неволею люди не возмутились, и не учинил б им смертного убийства, приказал всем своим согласникам и взятым людям собраться с берегу на судно, и по собрании, подняв якорь и распустив парусы, пошли тотчас в море, в которое время ветер к выходу был способный, при котором выходе, оставленные бедные на берегу, Ученик Измай[лов]

14

[Измай]лов, и Камчадал с женою кричали и плакали, что к немалому сожалению и слезам всякому совестному человеку представить надобно, чего над варварами сделать не можно; и так отправились благополучно.

Глава третья.

О следовании галиота С. Петра из Курильской бухты к Японским берегам, и о бытии в Японской губе, и что тамо учинено, даже до отбытия в море.

Упомянутого 29го числа Мая, по выходе галиота С. Петра в море, до бго числа Июня ничего примечено не было на море, а бго числа в ночи, вдруг увидели на судне на самом носу воздушный огонь, или свет, который чрез короткое время погас (который Европейцы, будучи в мореплавании, приписывают себе за щастие [счастье] и в похвалу Божией Матери,

почитают за её венец), да и после того на 9е число в ночи ж тот же свет видели, который вскоре ж кончился.

15го числа Июня видели в море разных родов морских рыб в бесчисленном множестве, из коих некоторые целыми стадами летали по верх воды имея

15

у себя крылья. Видом она как ряпуха, и называют её все описатели мореплавания, особливо господин Ансон, летучею рыбою, какова в самом деле есть; она летает по поверхности воды расстоянием сажень на сто или более; сказывают об ней в Европе, что она летает больше, убегая от морской рыбы бониты, которая за нею гоняется и ловит себе в пищу.

Бонит же рыба есть иная, так велика, что пудов в десять и больше, а иная и меньше, видом несколько походит на сазана, только против его очень толста, и телом красная, которую мы уже после и в пищу употребляли.

16го числа изловлена была одна морская рыба немалая, у которой найдено прильнувших на поверхности её две маленькие рыбки, с немалыми перьями, и ту большую рыбу варили, и в пищу ж употребляли, которая вкусом весьма изрядная. И так шли судном Июля по 8е число, претерпевая, сколько от недостатка воды, а паче и от великого солнечного зною, несносную тягость; а пищу имели только одни сухари и хлеб, и те уже зацвелье.

Июля с 2го на 3е число с вечера сделался в море жестокый шторм, который продолжался даже до 6го числа, в которое время уже были все в отчаянии

16

своего спасения, и так усилился, что судно совсем (перебрасывая погруженную кладь с одной к другой стороне) едва не опрокинуло, а 6го числа поутру погода переменилась, и шторм потих.

7го числа Июля завидели в море в правой руке землю или остров большой, к которому и подошли около вечера, и подобрав парусы, стали на якорь и увидели на берегу на разных местах раскладенные огни. А по утру, то есть 8го числа Июля, увидели на берегу стоящих людей, которые махали руками, дая знать, чтоб на тот остров не приставать, указывая для отходу от того в море; однако ж означенный предводитель Венгерец Бейспок приказал спустить с судна ялбот, на котором от него и отправлены Швед Винбланд и Ипполит Степанов и с ними пристойное

число людей, которых хотя на берег и не допускали, но однако ж они к берегу пристали и вышли из ялбота на берег, где тогда было в собрании множество тамошнего народа, которые все были Японцы. И тот остров Японский, и как наши люди у тех Японцев в жилище ходили, тогда те Японцы подчивали их вином и пшеном сорочинским; а потом они Японцы, взяв в свою лодку Винбланла и Сте[панова]

17

[Сте]панова, а наши люди сев в ялбот, и возвратясь обратно, прибыли к судну, о чём оные и рапортовали, и те прибывшие Японцы приняты честно, и обдаря отпущены обратно на берег; но притом спрашивано у них, за незнанием их языка, чрез знаки, не имеется ли где способной гавани или бухты для пристания судном и для взятия пресной воды; и показали нам в северной стороне от их места, на том же острову пристойную ко входу и стоянию судна бухту. И так, того ж 8го числа пошли к оной, и не доходя оной встретили нас во-первых, две лодки, из которых с одной пришёл на судно один главный Японец с командующими, а потом пришли ещё три лодки, и по приказу того их главного, судно наше введено в тое [ту] бухту буксирами, и как скоро вошли в бухту, то подобрав парусы стали на якорь. Оная бухта окружена с приходу с правой стороны горами и лесом, а между тем на той стороне, как видно было с судна, состоит Японское жилище, на подобие как нашей Российской деревни, в котором строение видно было деревянное и каменное по их маниру, не очень изрядное, также и около того жилища сделана невысокая каменная стена на подобие крепостцы, и одне для входу во[роты]

18

[во]роты, а с левой стороны окружена превысокими горами и лесом. И как судном стали на якорь, то тогда же спустя с судна ялбот, с пристойным числом людей отправили было на берег для взятия пресной воды; и как ялбот лишь только к берегу прибыл, то тогда стоящие на берегу Японцы махали руками, чтоб на берег не ходили, и маячили, что есть ли де они пустят нас на берег, то де им всем головы срубят. И с тем наши возвратились к судну обратно, а потом и Японцы к нам на судно пришли, и к вечеру привезли к нам несколько воды и пшена, а около судна к ночи поставили свой караул в двух лодках на якорях с зажженными

бумажными фонарями, который караул у них был всегда днём и ночью, даже до нашего в море выходу, чтоб нас не допустить на землю, или для чего иного не известно; в ночи ж на берегах стояли такие ж фонари с огнями и на другой день, то есть: 9го числа на том же ялботе пошёл означенный предводитель Бейспоск с людьми на берег; но встретившие и караульные Японские лодки до берегу по тому ж не допустили, а они всегда к нам на судно приходили по нескольку человек, в числе коих были и их Японские стар[шины]

19

[стар]шины и ламы (попы), также и монахи, у которых монахов на поясах привязаны деревянные чёрные, также и костяные белые вырезанные болванчики или идолы; оные все люди ходят по тамошнему жаркому воздуху босыми ногами, платье имеют лёгкое шёлковое и бумажное, называемое азямы или халаты широкоорукавные разных цветов, а у ламов белое, у монахов чёрное с белым. Ламы и монахи, кроме простых, имеют все головы бритые; некоторые Японцы носят и сабли, почему признаются те за начальных и военнотружущих людей, волосы они все на головах спереди до половины головы (это полголовы значит у них луна, потому, что они луне поклоняются) подбривают, а с затылку забирают к верху, и намазав какую-то мастью (которая так черна, что от ней лоск бывает), связывают белою небольшою перевязкою, так крепко, что не могут они распускаться; шапок не имеют, а носят изрядно плетёные из травы шляпы, бороды все вообще бреют, в руках имеют вееры, а над собою зонтики от дождей, и на поясах коробочки лаковые с ароматами, и трубочки с табаком, которыми всегда курят табак. Во всё наше тут бытия время, приезжая из разных бухт, ходили на мно[гих]

20

[мно]гих лодках около судна Японцы и их женщины и девки, из которых есть весьма хорошого виду. Некоторые из тех женщин, волосы на головах по их маниру очень хорошо убирают на подобие павлинова хвоста, и как видно, что тот убор на булавах или проволоке сделан. А когда оные Японцы к нам приходили на судно, тогда им объявлено было, что мы Голландцы и идём в Нангазаки, так называемый Японский город, который стоит на острову ж, от большого острова, где мы стояли,

верстах в 50ти или более, в котором имеют с ними коммерцию одни Голландцы, при чём мы их дарили соболями и другими вещами; и подчивали Российскойю водкою, а они, напротив того, привозили к нам пшена, воды и их Японского вина. И так мы стояли судном даже до 12го Июня, а до отбытия нашего ещё за день, то есть 11го числа, те Японцы налили нам все имеющиеся на судне бочки пресною водою (по японски вода мизю) и насыпали одну бочку пшена и привезли мешок соли, а прежде того писал командир или предводитель Бейспоск в Нангазаки к Голландцам письмо уведомительное, и отдал Японцам для пересылки, кое отослано или удержано Японцами неизвестно.

21

12го числа приказал означенный предводитель Бейспоск, подняв якорь и распустя парусы следовать из бухты в море, и как лишь только начали якорь вынимать, то они Японцы с начальником просили предводителя, чтоб ещё ночевать; но как их в том не послушали, то при вынимании якоря случившиеся близ судна на лодках, також и караульные Японцы, подошед к якорному канату, и ухватя оный руками, из чего примечено было, что те Японцы хотели нас полонить или убить до смерти, как то они есть идолопоклонники и крестоненавистники, как о том из Истории Японской видно, почему и рассудилось, что они об нас дали знать в город Меако, где была прежняя Японская столица, в которой живёт их Японский Дайро (духовная большая власть) и хранится великое государственное из древних лет сокровище, а от того места, где мы стояли, оный город Меака состоит не далече на том же матёром острове; но как предводитель, видя их насильство, то приказал из пушек выпалить, и тогда все в лодках Японцы попадали от страху, а прочие утребли к берегам. И так мы, подняв якорь и распустя парусы, пошли в море, и есть ли бы по их Японской прозбе [просьбе], ещё ноче[вали]

22

[ноче]вали мы одну ночь (в которую может быть ожидали они из Меако повеления), тоб они нас живых конечно не выпустили; ибо мы по прибытии в Макао тамошними жителями уверены, что они до прибытия нашего к ним два судна Гишпанских совсем сожгли, и людей тирански замучили до смерти, а третье судно едва ушло. – В бытность же нашу в Японской губе, приезжали к нам на судно, и из других находящихся на

том острову Японских жилищ множество Японцев, как и выше значит, а того жилища, против которого мы стояли, жители, по их идолопоклонническому обычаю, имели двоекратно мольбище, и носили из своих капищ идолов по горам, со многими зажженными свечами, при чём было множество тех Японцев и их жён и детей.

Глава четвёртая.

О следовании галиота С.Петра из Японской губы и о приходе к Башинским островам, где живут народы, называемые Усмайцы, и о бытии на оном и отправлении в вояж.

12го числа Июля, по выходе галиота из Японской губы, следовали морем 12го и 13го,

23

а 14го чисел видели в море пред нашим судном идущую большую Японскую лодку, называемую бус, под парусами, которая чрез несколько часов от нас из виду ушла, а 15го, 16го, 17го и 18го числ, находясь в море, ничего не видали, а 19го числа Июля завидели землю с правой стороны, которая представляла немалый остров, окружённый превысокими горами и камнями, а в левой стороне также видна была земля, небольшой остров же, и подошед к оному большому острову уже к самой ночи (на котором виден был огонь не в одном месте во всю ночь), но за поздностию времени отошли от оногo в море, а поутру, то есть 26го числа, подошед к тому острову и увидя пристойную ко входу бухту, с судном в оную благополучно вошли, и по входе, подобрав парусы, стали на якорь, и как скоро стали, то пришла к нам с берегу лодка, на которой были того острова жители, так называемые Усмайцы, и с собою привезли к нам на судно пшена, картофилиева коренья и несколько морской свежей рыбы, и оные на судно приняты честно и подчиваны.

И того ж 20го числа приказал предводитель Бейспоск, спустя ялбот с судна, и с пристойным числом людей отправить на берег, для сыскания удобного

24

места, где б можно было расставить палатки, также и производить печение хлебов; и как люди ялботом отправились и осмотра места, и возвратясь рапортовали, что для того удобное место ими усмотрено на берегу прямо против судна, и потому предводитель приказал взять с судна

палатки, и пристойному числу людям следовать с оными на берег, при чём и несколько пушек и ружей взять велено; почему всё оное на берег и перевезено, и поставлены палатки, также учреждён крепкий караул, где были поставлены заряженные ядрами и картечами пушки, и производили на берегу печение хлебов и сушение сухарей.

По выходе ж нашем на берег, жители того острова, называемые Усмайцы, с их старшинами, каждый день весьма многочисленными партиями к нам приходили и так до нас были ласковы, как бы с ними многое время жили, но за незнанием их языка ничего с ними разговаривать было не можно; во всё ж на берегу бытия нашего время, те народы без всякого от нас к ним принуждения и без заплаты довольствовались нас пищею, пшеном сарачинским, картофилиевыми кореньями и рыбою, так же и вином, сделанным из пшена, которое ничем не хуже нашей Российской

25

хлебной водки, а для варения про нас пищи определён был повар с товарищи.

Те Усмайские жители все вообще идолопоклонники, имеют, так как и Японцы носят, такие ж халаты и азямы, сделанные из травы, а та трава растёт у них наподобие дерева, вышиною в аршин шести и меньше, толщиною от корня вершков в пять, а иная больше и меньше, лист имеет чрезвычайно длинный и широкий, длиною больше аршина, шириною в пол аршина, или и больше, кожа на той траве самая тонкая светлоголубая, а иная несколько, беловатая и ту кожу сдирают, и потом сушат, и изсуша и измявши прядут, и пряжу красят разною краскою и ткут полотна разных манеров, и из тех полотен уже шьют одежду, то есть, вышеупомянутые азямы, и так удивительно, что никто не может распознать, что те халаты не шёлковые были; а другой на них одежды никакой нет, также и рубах не имеют, потому, что в том месте, как и в Японии, зимы нет, и всегда бывает весьма тепло, благорастворённый и здоровый воздух; из них же носят некоторые вместо обуви сделанные из травы туфли плетёные, таким манером, как Российские из лык сделанные лапти, также и деревянные колотки на ве[рёвках]

26

[ве]рёвках. Шапок не имеют, а носят травяные плетёные ж шляпы, равно так, как и Японцы, на коих и они сами совсем похожи, как бы точные

были Японцы; но только разговор у них особливый, однако ж грамоту имеют, и пишут они такими литерами, как и Японцы и Китайцы, сверху вниз кисточками, и имеют компасы свои и карты, и принадлежащие к мореплаванию книги, равно как и те Китайцы и Японцы; некоторые из них говорят и по Японски и имеют торг с Японцами, и Японцы к ним часто приходят на своих судах, или бусах с товарами, которых и при нас человек до шести было на тот остров прибывших одним судном с товарами Японскими, только они от Японцев разнились тем, что они волос не подбривая убирают или зачёсывают, собирая к верху, и намазав такую ж, как Японцы, мастью, на одну шпильку золотую обвивают, а другою пришлипливают, кои шпильки есть серебряные и медные; а бороды некоторые не бреют, а прочие подбривают как наши Татара. У тех Усмайских жителей имеется рогатый скот, коровы, козы, овцы, также лошади, свиньи, птицы: куры, утки, гуси, имеют много собак, а в море и в

27

той бухте, где мы стояли, ловят удами множество разных родов морских рыб, из которой несколько и солят. Строение у тех Усмайцев ровно такое ж, как и у Японцев, и никакой около их жилищ крепости нет. И они при себе потому ж ко обороне своего оружия не имеют, а имеют одни только топоры и ножи их маниру, также небольшие луки и стрелки; а посуда у них чугунная.

Оный остров составляет в себе множество превысоких гор, которые все покрыты разными плодоносными деревьями, то есть: апельсинами, цитронами, лимонами, померанцами, пальмовыми и кокосовыми орехами, и другими нам неизвестными деревьями; на том же острове растёт множество лесного винограду, который очень мелок, не крупнее нашего красного гороху, и есть ли он созреет, то видом бывает как чёрная смородина, вкусом очень кисел; на том же острове растёт на деревьях особливый фрукт нам незнаемый, величиною с небольшую тыкву, видом померанцевый или лимонный, который имеет на себе по поверхности несколько таких частиц, каковые бывают на орехах Сибирских шишки, но несколько от них отменнее и более, и каждая часть из своего места отделяет[ся]

[отделяет]ся, и есть ли те части все с того фрукта оберёшь, то в самой середине останется на подобие круглого яблока очень жёлтое тело, которое вкус имеет самый сладкий и так приятный, что превосходит хорошей дыни; ибо тот вкус насколько походит на дыню, сказывают, что весьма здоров; уповательно этот фрукт Господин Ансон назвал растущим на дереве хлебом на острове Таниане, потому, что он питателен. Тут же растут ананасы, который самый преизряднейший и лучший фрукт, о котором уповательно из земляных плодов лучше его никакой бать не может. Есть же изрядные арбузы, и инбирю, корицы и перцу довольно. Тогож острова жители нам маячили, что есть на них на острове множество диких зверей, яко то: кабанов, коз, барсов и других диких, да нами виденных ядовитых же гадов, змей и скорпионов и прочих, и вредительной саранчи довольно, также каменья разные, алмазы, яхонты и другие, також и жемчуг, раковин же жемчужных, коих и мы много находили, точию уже жемчугу в них нет, а выбран, а где в них жемчуг был, те места видно, как ямки, также и других

куриозных раковин больших и малых имеется разных сортов немало. Оные жители на том острове сеют сорочинское пшено, которого у них весьма довольно, также сеют картофилиевы семена, и родятся такие коренья, что надобно думать сладостию и приятностью нигде таких нет; те же жители сеют и сахарную траву, называемую тростник, в которой родится сахарный песок, которой травы мы много рвали и ели; она так высока, как не меньше аршин четырёх, толщиною в толстую камышевую трость; а как она поспеет, так её собирают и песок из неё выбирают и употребляют в кушанье и делают вино; родится ж у них у них и листового табаку много, который они всегда курят трубками медными небольшими, так как Японцы или Китайцы. И так мы на оном острове находились до 31го числа Июля.

А до выходу нашего в море, ещё 29го числа, означенные Усмайцы, дав нам бочку пшена и несколько картофилиевых кореньев, также и вина, с нами простились; при чём им от предводителя дан лист на Голландском языке, такой, что во время нашего прибывания у тех Усмайцев были от них всем довольствованы, и жили без всякого от них опасения, за ы

что им и благодарность приписана. Об них Усмайцах нам сказывали по прибытии в Макао Европейцы, что они люди добрые, и странноприимны, для чего де их они Европейцы и содержат в ласке и привете.

30го числа приказал предводитель артиллерию и съестные припасы с берегу перевезти на судно, также и людям собратися; почему тогда всё и учинено, и по прибытии на судно, стояли ещё до утра, то есть до 31го числа, а того 31го числа, пришед к судну Усмайские жители во многом числе лодок, и во первых пришед их старшины на судно с хлебом и вином, с нами простилися. И потом буксирами наше судно вывели из бухты в море благополучно. – И так мы с ними простились.

Глава пятая.

О выходе галиота С.Петра из Усмайской бухты и о следовании морем, до острова Формозы, и о приходе к оному, и о входе в пристойную гавань, и о убитии наших трёх человек тамошними жителями дикими народы Индейцами, и о прочих обстоятельствах, даже от[бытия]

[от]бытия галиота в море, и о приходе к Китайским берегам.

Июля 31го числа, по выходе галиота С. Петра из Усмайской бухты в море, находились в пути Августа до 7го числа, и ничего примечено не было, а 7го числа ввечеру увидели в правой стороне землю, остров, и как 7го, так и 8го числа приближались судном к той земле; но за противным течением достигь не могли, а 9го числа пришли к берегу расстоянием как за четыре мили, и подошед стали на якорь; а потом по приказу предводителя в вечеру послан был для проведования, что есть ли на том острове какие народы, ялбот на берег, то из оногo вышед посланные вооружённою рукою люди, пошли по берегу, где они нашли диких людей Индейцев, которые имели с нашими сражение, и в том сражении ранен из наших один человек в трёх местах стрелою легко, и по возвращении людей к судну, подняв ялбот на судно, пробыли до 10го числа поутру, подняв же якорь и распустя парусы, пошли вдоль берега к южной стороне подле острова, для сыскания ко входу судна пристойной

гавани, в которое время и ялбот ходил близ берегу; и в то время было на берегу Индейцев весьма многое число, и как видно было для того, чтоб нас не допустить на берег; имелось у них натканных в землю много копей, и в руках держащих луков, а иные вырывали в песку на берегу ямы или рвы для своего защищения, из которых Индейцев несколько с берегу приплывали к ялботу, и подавали нашим тыквы сухие налитые пресною водою, которые на судно были привезены, а может в таком рассуждении, что у нас на судне в воде есть нужда; между тем стали мы на якорь, и стояли часов несколько. И в то время из тех Индейцев двое были на воде пойманы и в ялботе привезены на судно, которым никакого озлобления не делав, но ещё их обдаря по одному аршину красной фанзы, отвезли в ялботе обратно на берег.

Тогож 10го, снявшись с якоря, ходили по 16е число судном подле того ж берега к северной стороне для искания пристойной же гавани, и 19го числа от того острова пришли к нашему судну в двух больших лодках Индейцы, человек до ста; и как они впущены были на судно, то во первых их дарили деньгами и платьем,

а притом им маячили, чтоб они нас ввели в пристойную гавань, которые того ж числа судно наше и в гавань ввели; и по приходе в гавань, подобрав парусы, стояли ж на якорь; и так узнали, что тот остров Формоза (по Португальски прекрасный); ночевав в той гавани, поутру, то есть 17го числа пришли к судну в лодках Индейцы, которые с собою привезли разных хороших фруктов, а больше ананасов; у них такие там ананасы, что как весьма велики, и чрезвычайно вкусны; привезли ж и кур, свиней и сделанного из пшена какого-то напитку на подобие молока, который несколько имеет вкус сладкой; и так те Индейцы с нами торговались на всякую мелочь, на иглы, шёлк, лоскутья шёлковых материй, на ленточки и на прочее, и выменивали у них разные фрукты и прочее, а с ними были и их жёны и дети, и потом оные с судна ушли на берег в дома свои и более уже к судну не приходили.

Того ж 17го числа по полудни в 2 часа послан был ялбот на берег, для взятия и привоза воды на судно; потом послан и вторично с другими переменными людьми; и как оный ялбот прибыл обратно, тогда посланные на нём люди предводителю рапортовали, что жителя[ми]

[жителя]ми того острова Индейцами из наших людей убиты Капитан Василий Панов, Иван Попов, Иван Логинов, да ранены стрелами лёгкими ранами Василий Лапин, Андрей Казаков, Иван Кудрин; при чём и раненые привезены, и в тот же самый час шла Индейская лодка мимо судна, в которой было Индейцев семь человек, по которым из ружий с судна стреляли, и пять человек расстрелили, а двое из тех, вышедшие на берег, посланными с судна ялботом людьми изрублены, и лодки изломаны, и после того посланы были в ялботе ж люди на берег, к тому месту, где наши побиты, которые возвратясь привезли на судно одного ещё живого Ивана Логинова, который по привозе от жестоких ран, чрез полчаса на судне и умре; 15го числа послан же был ялбот с людьми на другую сторону, где Индейцев побили; и как люди вышли на берег, то увидели двух изрубленных Индейцев, что они ещё живы, которых тогда ж и предали смерти и оставили на берегу. Того ж 18го числа предводитель приказал идти судном к тому месту, где наши люди побиты; и как пришли судном и стали на якорь, тогда по приказу ж предводителя отправлены были с судна люди в ялботе, и одной взятой у Индейцев

лодке для погребения побитых тел, кои по приходе на берег, собрав и погребли, а потом во многих местах лес и траву зажгли и весьма много выгорело. Потом 19го числа наливали в имеющиеся в судне бочки пресную воду.

20го числа, по налитии воды, приказал предводитель судном следовать паки к первому месту, куда по приходе и стали на якорь; то приказал же предводитель людям 30ти человек и с ними Шведу Винбланду, также Ипполиту Степанову, бывшему Хрущову, и крестьянину (за Адьютанта) Кузнецову, взяв ружья и мушкетоны, следовать на берег и учинить на Индейцев нападение, коих тогда на берегу было многое число; и как отправленная партия вышла на берег, то во первых, лежащие на берегу Индейские лодки все изрубили, а потом, пошед островом и дошед почти до самого морского берега, где начатую строить Индейцами вновь большую лодку ж, тотчас зажгли, которого весьма много выгорело; а потом пошли к их Индейскому жилищу, где не допуская до того Индейцы имели сражение, на котором убито из Индейцев один, да много ранено, а с

нашей стороны ни один не убит и не ранен; у тех Индейцев оружие железные копья, некоторые гладкие,
а

36

другие с зазубрами, на камышевых палках толстых, тако ж луки и стрелы с железными копейцами гладкие ж и с зазубрами, да топорки и ножи железные ж, притом же к защищению себя имеют щиты деревянные из тонких досок.

По учинении сражения Индейцы обратились в бегство, а наши вошли в их жилища, которые все сожгли, а с судна производилась чрез гору в то жилище из пушек ядрами пальба, которое с судна весьма видно было; ибо новое стояло на высокой горе. При том сражении и взятии Индейского жилища получено нашими в добычу несколько копей, луков, стрел, щитов деревянных и соли, а прочего ничего в жилище их не сыскано, потому, что как видно было, те Индейцы прежде уже все убрали в другое заподгородное жилище; и потом посланная партия, по учинённому с судна из пушек сигналу, возвратилась к судну, и по прибытии вошли на судно и ялбот подняли.

Означенные Формозские жители Индейцы народы дикие, которыми никто не владеет, видом весьма смуглые, ходят почти все нагие; и хотя у некоторых и есть платье, но и то из кож звериных, да и сами имеют взор звериный; у некоторых на теле от солнечного зною ко[жа]

37

[ко]жа вся истрескалась, и как кора на дереве лупится, что и видеть весьма ужасно.

Они сеют хлеб, пшено сарачинское и имеют у себя скота, коров, свиней, коз, птиц: кур, уток, и соли варят многое число, которого несколько нашими взято в добычу, как выше значит.

Оный остров имеет превысокие горы, покрытые лесом плодовитым, то есть, деревьями лимонными, померанцовыми, и апельсиновыми, кокосовыми орехами, пальмовыми, бакаутовыми, кизилевыми, чинаровыми и другими нам не известными Американскими, также и душистыми деревьями, из коих делают они лодки и имеются разных фруктов, а паче ананасов преизряднейшего вкуса, как и выше значит, довольно. Имеются же и разных родов дикие звери, с которых мы видели

снятые кожи, золота, серебра и жемчугу и других камней, как Европейцы объявили, довольно.

И так мы на оном острове Формозе стояли судном до 12го числа Августа, а того числа при благополучном ветре, подняв якорь и распустя парусы, пошли в море.

38

Глава шестая.

Об путешествии галиота от острова Формозы и губы и о бытии в море, и что достойного примечено было, и о пришествии к Китайским берегам, и о прочем.

21го числа Августа, по выходе галиота С. Петра в море, того ж числа к вечеру сделался жестокий шторм от Оста, который продолжался до 23го числа, а в 23е к утру погода переменилась и шторм потих; а 24го числа видели в море много островов, точию к ним не приставали; 25го числа видели в море морских плавающих зверей, и морских же змей, многое число; 26го числа увидели Китайской земли берег, куда не доходя видели множество Китайских на море рыбачьих лодок, также и 27го числа то ж видели.

28го числа пришли к судну две лодки с людьми Китайскими, из которой в первой находившимся дано денег два рубли Российской монеты, которая и ушла от судна, а с другой лодки пришли на судно два человека, и указывали для входу судна пристойную гавань, или бухту, в которую один и привёл, где и стали на якорь, и спрашивал у них предводитель, как

39

достоит до Китайского города (где знатный порт) Кантона, в котором живёт от Китайского Императора Вицерай, то есть Наместник, также и до Португальского города Маккао, и дано было денег тем Китайцам десять рублёв Российских же, которые взяв деньги, ушли на лодках, и более не бывали; и потом пошли мы в море, и 29го числа из тех же Китайских малых судов одно приходило к судну, и указывали находящиеся на нём Китайцы, что де ещё Кантон и Маккао впереди; а потом того же 29го числа увидели в море идущее большое Китайское судно под парусами травяными, у которого вместо флюгера сделана рыбка подобная змейке, а наверху её шпилька с выпускными белыми ленточками, так как у Г. Ансона описано, которое мимо нас и прошло вперёд, а потом с другого судна, плавающего в море, приходила к нам лодочка малая, и привезли

рыбы и раков круглых небольших белых, коих у них и куплено на один рубль Российский; а как раки чистили, тогда нашли у них в пузырях самые чистые чернила, которыми мы и писали, и так хороши, что не хуже их Китайских чернил, и видно, что они из тех свои чернила делают и льют в формы.

40

Того ж 29го числа за противным ветром вошли в гавань, и стали на якорь, а 3го числа приходило ж к нам судёно и на оном Китайцы, некоторые говоря по Португальски, и обещали нам быть вожатыми к Кантону. В то ж число видимо было на море Китайских рыбацких судов в бесчисленном множестве так, что будто казалось всё море ими покрыто; 31го числа видели ещё множество Китайских лодок, из которых с одной лодки пришед к нам на судно один Китаец, и повёл нас, как лоцман к рейду, который состоит близ Китайского городу Тасону.

1го числа Сентября ввечеру, по прибытии судном в гавань, состоящую близ упомянутого города Тасона, подобрав парусы, стали на якорь, и потом на Китайском судне из наших людей Швед Винбланд и крестьянин Кузнецов с отправленными людьми посланы были на Китайский берег, для взятия пресной воды, в которой на судне состояла крайняя нужда, и по прибытии на берег, и по выходе из судна, увидели Китайское селение или деревню, в которую пришед все наши люди, тамошними Китайскими жителями приняты весьма хорошо, а с нашими послано было от предводителя с судна два

41

письма, первое, к Голландцам, второе к Португальцам, в рассуждении том, ежели там в Китайских жилищах есть Голландцы, или Португальцы, то б они в наших надобностях, а паче в харчевых припасах учинили нам вспоможение; но как наши пришли в Китайское жилище, где по тогдашнему ночному времени, зажгли наши и бывшие с нашими вожи Китайцы, свечи восковые в состоящем на берегу их Китайском капище, и посланные с ними письма в том капище Китайцы пред своими идолами сожгли, и потому наши узнали, что в том месте Голландцев и Португальцев нет, да и время уже было ночное, то за тем наши и возвратились с тем же Китайцем и на том же Китайском судне обратно к судну.

А 2го числа поутру посланы были оные же люди, Швед Винбланд и Швед же Магнус Мейдер, с подарками во упомянутый город Тасон к тамошнему Мандарину (главный Капитан), куда по прибытии тамошними Китайцами и их офицерами приняты и чрез оных допущены до Китайского Мандарина, от которого были приняты ж с честью, и подчиваны чаем; при чём оный Мандарин за присланные к нему подарки благодарил, и отпустил их честно; напротив

42

чего и от того Мандарина прислано на наше судно бочка пшена сорочинского, одна корова с телёнком, да один козёл; и как оное к нам на судно принято, то тогда ж от предводителя паки посланы были к нему Мандарину с благодарностию вышеописанные люди, а до того того ж числа приезжали к нам на судно Китайские ж четыре офицера, которые также обдарены Камчатскими соболями и отпущены честно. Того ж числа ввечеру, пришёл к нам лодкою к судну Китаец, и вошед на судно, объявил о себе на Португальском языке, что он воспитан в Гишпанском городе Манилле (который отстоит от Маккао в 600х верстах на острове Люсоне) и жил тамо при заводе несколько лет, и показывал данные ему атестаты и вызвался у нас быть лоцманом для препровождения нашего судна до городов Кантона, и Маккао, и Манилле, который к нам на судно и принят с первым Китайцем, и оба одарены. 3го и 4го числ приезжали из города Тасона на судно множество Китайских купцов, которые с нами имели мену на всякие пушные товары, что у кого случилось, а у них выменивали Китайское вино, съестные припасы и разные закуски и

43

земляные фрукты, табак моховой Китайский, и трубки курительные беломедные. 5го, 6го и 7го числ вытягивали из гавани завозом в море, а до выхода во оное Китайцы с нами, как и выше значит мену, и да по выходе в море приезжали с теми ж товарами, гоняясь за нами в лодках. 8го числа вышли уже судном из гавани в море, и не заходя в Китайский портовый город Кантон (в котором имеют великие торги всех разных Европейких Государств купцы, и где есть великий и знатный порт), прямо пошли к Маккао, под предводительством упомянутых двух Китайцев.

9го числа с вечера даже до 10го и 11го чисел до полудни видели в море множество Китайских рыбацких и других судов или бусов, а 11го после полудни пробежали мимо города Кантона и подле земли, не доходя Маккао, за поздностию вечернего времени, став на якорь, ночевали.

Глава седьмая.

О прибытии к Португальскому городу Маккао, который состоит на острове морском небольшом, и о входе судном в гавань, и о бытии в том городе, и

44

что примечания достойного усмотрено, и о следовании оттуда на Французских судах в Европу, и о прочем.

С 11го на 12е число, ночевав подле Китайского берега, 12го числа поутру отправились судном к городу Маккао, и того ж числа по полудни часу в 3м к нему пришли, при пушечной несколько раз пальбе; и как увидели наше судно из тамошней крепости, и услышав пальбу, то напротив того из состоящей на высокой со входу на правой руке горе, первой с моря батареи выпалено ж было в ответ из трёх пушек, и по входе в состоящую близ города рейду, подобрав парусы, стали на якорь; и потом предводитель приказал спустить с судна ялбот, по спуске коего с немалым числом людей отправился он к берегу, и по прибытии на берег, вышед явился в городе тамошнему Губернатору (который от Португальского короля определён), которым он и принят; и того ж числа прислан был нам на судно один Португальский офицер и с ним лоцман от Губернатора, с таковым приказанием, чтоб наше судно весть в гавань, которое тогда ж и введено и по введении

45

приставлено было Португальских солдат несколько человек для караула судна, чтоб от Китайцев и Арапов не последовало какого воровства, которые солдаты у нас и ночевали, а наш предводитель, быв у Губернатора, возвратился на судно к вечеру, с которым прислано от Губернатора к нам для пищи хлеб и разных фруктов несколько. В той гавани застали мы разных купеческих Европейских судов Гишпанских, Португальских, Французских, Голландских и Английских до двадцати. Судов же Китайских и лодок было, и завсегда бывает, не мене сот до трёх с прибавою, а несравненно более того рыбацких.

13го числа поутру упомянутый Маккавский Губернатор прислал к нам на судно к обеду одну корову и хлеба, и потом присланы ж были к судну несколько Португальских ялботов, которые сделаны на подобие наших барж с балдахинами из шёлковых и шерстяных Европейских материй, для взятия с судна и перевозки на берег людей и экипажа, на коих были перевезены в отведенную всем нам квартиру особливую, в которой жили и имели довольную пищу от Губернатора, а предводитель наш, быв с нами в одной квартире, несколько времени со[шёл]

46

[со]шёл, не ведомо для чего, в квартиру к Губернатору, которому вышеописанное наше Российское судно, со всем такелажем, якорями, пушками, ружьями, порохом, свинцом и ядрами, и другими артиллерийскими припасами и с провиантом продал; а за какую цену, знать нам не дано.

В бытность нашу в том городе Маккао померло из наших мужеска и женска пола людей лихорадкою и горячкою, и другими болезнями пятнадцать человек, а всех имелось мужеска пола шестьдесят три, а женщин семь, всего семдесят человек.

Город Маккао состоит на небольшом острове, около которого кругом море; в сем городе жительство имеют по большей части Китайцы, которые и торг имеют Китайскими, Европейскими, Американскими, Индейскими и Персидскими разными товарами; платье носят такое, какое и по всем Китайским владениям обыкновенно имеют, а с ними жительствоуют купцы ж, Гишпанцы и Португальцы; в том городе строение всё каменное о двух и трёх этажах, только в покоях печей, по тамошнему весьма тёплому воздуху, не имеют; ибо там зимы никогда не бывает; при чём имеют хорошие сады, в коих произрастают разные Аме[риканские]

47

[Аме]риканские деревья, також и фрукты, лимоны двух родов, цитроны, померанцы, апельсины, кокосовые орехи, и стручье на подобие Руских наших бобовых, только втрое больше и толще, и несколько кривлеваты, и имеют хороший сладкий вкус, виноград, и ещё кислые фрукты, растущие на деревьях, и другие разные нам неизвестные плоды; хлеба пашут и сеют довольно пшеница сорочинского, также сажают репу, редьку, капусту, салат, морковь, огурцы и другие огородные плоды, имеют всяких фабрик и

художеств довольно, также скота: коров, буйволов, баранов, коз, свиней и лошадей, птиц: гусей, кур, уток, голубей очень много, а прочие припасы привозят к ним из Европы, также и разные напитки.

Около того города стена каменная и с четырёх сторон построены крепости, которые наполнены пушками картаунными и полукартаунными, и одним словом заключить, крепкий город.

Об оном городе жители через переводчика нам пересказывали, что он сперва бы остров Китайский, а у них взяли Французы, и несколько лет владели, а потом Португальцы напали на оный флотом, и по многих сражениях Португальцы взяли, и по взятии заключили между со[бою]

48

[со]бою Китайцы и Португальцы договор, что в том городе им жить обще, а торг производить одним Китайцам, а у приезжающих из Европы купцов покупать товары Гишпанцам и Португальцам, а у них уже снимать Китайцам, которым и в народе продавать малыми и большими партиями. Живущие в Маккао Португальцы и Гишпанцы все Католического закона, и имеют Епископа; также и из Китайцев, Арапов, Индейцев, много есть Католического закона, а прочие Китайцы все идолопоклонники. В городе имеется Католических четыре монастыря, три мужеских, один женский, да церквей приходских три, а всего семь.

Китайцы же имеют несколько и своих капищ, в коих отправляют каждый день поутру и ввечеру своё идолопоклонение, при звоне или битье в тазы чугунные; а в домах почти каждую ночь свою музыку, и бросают ракеты и шутихи, и так далее полуночи веселятся, а днём обращаются в коммерции, а прочие в разном рукоделии. В том городе жили мы Сентября с 12го 1771, Генваря по 4е число 1772 годов, а того числа на пришедших из Кантона трёх Китайских больших крытых и двухпалубных лодках все

49

наши люди и с упомянутым Венгерцем Бейспоском с товарищи отправились в море на берегах Кантона, где находились по 11е число Генваря, а того числа завидели следующих из Кантона морем около Китайского города Французских два фрегата, Дофин и Делаверди, к которым подошед мы на лодках, стали на якоря, и как стали, то и те фрегаты оба стали на якоря ж, и мы на оные разделились на двое, вошли и потом отправились до города Мориции.

Глава осьмая.

О следовании нашем на Французских фрегатах морем до города Французского, состоящего на морском острове, Мориции именуемого (С.Маврикия), и о прибытии к оному и в самую Францию, а оттуда и в Россию, и о прочем.

По отправлении нашем из Кантонского устья в море на двух Французских фрегатах, находились в пути Марта по 6е число, а того числа прибыли к городу Мориции благополучно, где и стояли на якоре по 24е Марта ж; исправлялся

50

Капитан корабля водою и съестными припасами.

Мы были в оном городе раз до пяти, который стоит на морском острове, и имеется там порт, в который приходят по большей части Французские военные и купеческие, следующие из Франции в Китайские города Кантон и Маккао фрегаты, а других Государств хотя и заходят, но только для взятия одной пресной воды, которые чрез три дни обратно уходят в вояж.

В том городе находятся жители Французы и Арапов немалое число, строение каменное и деревянное; в покоях, по тёплому воздуху, печей нет; в нём жилья не весьма много, потому что как они завелись назад тому лет за двадцать с прибавою; ибо оный остров во первых взятой был Голландцами у Арапов, где было их селение; но как те Голландцы увидели, что он для них не способен, так они отдали Французам и с пленными Арапами.

В оном городе командует Французский Генерал-Губернатор, у которого в доме и означенный предводитель Бейспок имел квартиру и состоял на его трактаменте.

Оный остров с пристани и со всех

51

сторон укреплен, и покрыт батареями, и имеет на себе множество высоких гор, також и для скота хорошие луга, и разный к строению годный лес, а прочий и дровяной; произрастают же там плоды, ананасы, стручки, каковы и в Маккао, и прочих фруктов довольно.

У того острова жив и исправьсь совсем, отправились Марта 24го числа, и следовали морем благополучно Мая по 4е число, а того числа пристали к пустому острову для ловли черепах морских, где застали четыре фрегата

Английских, и наловя черепах на пищу, отправились того ж Мая 11го числа до города Французского Иллиуриана (Св. Лаврентия), куда и прибыли 7го числа Июля, и пристав, переехали чрез залив в Порт-Луи, где определена нам была квартира, и пища, и вина красного по бутылке в день, и денег по некоторому числу из казны Королевской, и жили мы в том городе Порт-Луи Марта по 27е число 1773го года, и того восемь месяцев и девятнадцать дней.

А того 27го числа Марта, испрося у вышеписанного Венгерца Бейспоска о пропуске паспорты, пошли из Порт-Луи в столичный Французский город Париж, всего и с одною женщиною шестнадцать человек, а прочие, не хотя выехать в

52

Россию, остались при Венгерце; и так шли мы своим коштом городами, сёлами и деревнями пешею ходьбою чрез 550 вёрст, и пришли в Париж в апреле месяце в 15е число, а прочие прежде и после, и по прибытии явились к Российскому Резиденту, Г. Советнику Николаю Константиновичу Хотинскому, который очень нас принял хорошо, и определил квартиры, пищу и обувь, и денег по семи копеек в день, и прочие наши недостатки награждал.

16го числа Апреля подали к нему Г. Резиденту Судейкин, Рюмин и Бочаров, сочинённый нами о путешествии нашем сей журнал, который приняв, отправил от себя 18го числа в Россию по почте; потом получа он Резидент Имянное повеление из России, отправил нас со всем путевым удовольствием из Парижа Августа 26го числа того ж 1773го года в город Французский Гавр, а оттуда на партикулярном судне, брике Маргарите, в Санктпетербург, куда и прибыли Сентября 30го числа, а оттуда Октября 3го, по приводе к присяге, отправлены ж по желаниям нашим в Сибирь с двумя курьерами Сенатскими, и солдаты, кто пожелал, по прежнему, служащие к должностям, а мужики в посад.

53

Глава девятая.

Описание столичного Французского города Парижа.

В оном городе имеется:

967 Улиц, кроме переулков.

50.000 Домов, в том числе знатнейших, в которых чрезвычайно много покоев.

40 Церквей соборных.

100 Приходских.

53 Монастыря мужских.

70 Монастырей женских.

57 Школ.

15 Семинарий.

26 Гошпиталей. [Госпиталей]

12 Тюрем.

51 Фонтан.

12 Мест торговых.

30 Мостов.

26 Портов речных (пристаней).

8 Садов и променажев публичных.

12.500 Карет.

6.200 Фонарей.

12 Караулен для гауптвахт.

160 Человек конницы и 412 пехоты, кои определены по ночам для присмотра по улицам.

54

225 Человек солдат, кои в караулах у ворот.

Кроме всего, Университет, которому определено 121.000 ливров (ливр, 20 копеек) в год на содержание от казны.

В город на пищу входит в год:

Муки 112.000 четвертей.

350.000 Мер вина, кроме пива, цидра и других напитков.

Более 100.000 быков и коров.

Более 420.000 баранов.

126.000 Телят.

140.000 Свиной.

В диаметре имеет город два часа.